О методике сопоставления при анализе внутренних форм слов

Ковалева А. И., аспирант БГУ,
науч. рук. проф. Ровдо И. С., д-р филол. наук

Изучение проблемы трансляции субъективного представления реальности посредством анализа слов, обладающих в русском и белорусском языках разными внутренними формами (далее – ВФ) и именующими одни и те же объекты действительности, предполагает определение методики формирования лексической базы исследования.

В качестве исходного материала для выборки слов с различной ВФ рационально избрать переводные соответствия – семантически эквивалентные единицы, отраженные в двуязычных словарях и регулярно использующиеся при переводе. При анализе ВФ линейных переводных соответствий, в которых единице исходного языка соответствует только одна единица языка сопоставления, как в паре рус. *блюдце* – бел. *сподак*, вопрос о разнице ВФ решается путем сопоставления двух ВФ – ВФ русского и ВФ белорусского слов. Если ВФ переводных соответствий также являются переводными соответствиями друг друга, эти ВФ идентичны, в противном случае – различны. Поскольку в лексических системах каждого из сопоставляемых языков может существовать более одной лексической единицы для наименования одного и того же денотата, переводной словарь отражает и векторные переводные соответствия – соответствия, в которых единице исходного языка соответствует несколько единиц языка сопоставления (рус. *веснушка* – бел. *вяснушка, рабаціне*). В целях максимально возможного в рамках переводного словаря охвата лексики, именующей один и тот же денотат «челночным методом» перевода на базе словаря (перевод от слова языка А к соответствующему слову языка Б, затем от переведенного слова языка Б к соответствующему слову языка А и так далее) [1, с. 132], выявляются все соответствия, на базе которых формируется корпус единиц, именующих некоторый денотат в русском и белорусском языках. В качестве иллюстрации приведем корпус единиц со значением ‘ленивый человек’: русские соответствия (*байбак, бездельник, лежебока, лентяй, лоботряс, лодырь*), белорусские соответствия (*абібок, гультай, лежабок, лежань, лодар*). При последовательном сопоставлении каждой единицы левой части корпуса с каждой единицей правой части корпуса исключаются все единицы левой части корпуса, ВФ которых совпадают с ВФ каких-либо единиц правой части корпуса и наоборот. Следующим этапом работы с корпусом становится изъятие всех единиц без ВФ, после чего он приобретает следующий вид:

- русские соответствия – *байбак, бездельник, лентяй;*
- белорусские соответствия – *абібок, гультай, лежань.*

Таким образом, в результате преобразований в корпусе остаются лишь единицы, обладающие уникальной относительно других единиц того же корпуса ВФ: ВФ ни одного из членов белорусской части корпуса не дублирует ВФ ни одного из членов русской части корпуса, и наоборот. Именно такие единицы целесообразно рассматривать как слова с различной ВФ, если в задачи исследования входит изучение ВФ слов русского и белорусского языков как фиксаторов, закрепленных в морфемной структуре специфических для каждого отдельного слова связей между явлениями действительности. Однако в силу того, что количество единиц с ВФ в правой и левой частях исходного корпуса не всегда одинаково, в ходе преобразований с целью поиска единиц с уникальной в рамках конкретного корпуса ВФ члены одной из частей исходного корпуса могут быть полностью исключены из него:

русские соответствия	***белорусские соответствия***
разлив	паводка
половодье	разводдзе
паводок	
русские соответствия	***белорусские соответствия***
разлив	–
половодье	

Очевидно, что учет данных такого рода корпусов обязателен, так как преобразования, произведенные над ними, выявляют слова, отражающие специфическое видение объекта номинации. Однако представить корпус единиц в виде списка слов в русскоязычной его части без соответствий в белорусскоязычной части невозможно, так как любое сопоставление предполагает наличие не менее двух компонентов. В подобных случаях оптимально разграничить ВФ на уникальные в рамках данного корпуса (ВФ, хранящие особенную, не дублируемую ВФ эквивалентов другого языка информацию об именуемом явлении) и неуникальные и включить в материал исследования все единицы с уникальными ВФ, а также одну из единиц с неуникальной ВФ в качестве представителя единиц правой части корпуса. Таким образом, формирование корпусов и их последующие преобразования позволяют выявить тот лексический материал, который на уровне ВФ демонстрирует специфическое видение объекта номинации, а разделение слов на слова с уникальной

и неуникальной в рамках данного корпуса ВФ препятствует его смешению с единицами, вошедшими в корпус, но обладающими одинаковой ВФ в сопоставляемых языках.

Литература

1. Ровдо, И. С. Межъязыковая омосемия в собственно лингвистическом и культурологическом аспектах / И. С. Ровдо // Беларуска-руска-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія : матэрыялы V Міжнар. канф. (Віцебск, 25–27 мая 2000 г.) / пад агул. рэд. А. М. Мезенкі, Л. М. Вардамацкага. – Віцебск, 2000. – С. 132–137.

Environmental Effect of COVID-19 Pandemic

Козлова К. О., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич Т. И., магистр управления

COVID-19 pandemic has affected our lifestyle in an unprecedented range of ways, from social distancing to travel restrictions. In addition to that, the lockdown has significant influence on the environment. And while we are talking about the devastating effects of the COVID-19 pandemic on human health and well-being, its environmental impact has both positive and negative consequences.

As for the positive impact, since such measures as lockdown and travel bans were introduced to contain the spread of COVID-19, air pollution and greenhouse gases emissions levels have dropped significantly. As business and transportation have closed down, levels of harmful pollutants like NO_2 (nitrogen dioxide), CO (carbon monoxide) and $PM_{2.5}$ (small particulate matter) have plummeted. As proof, the European Environmental Agency stated that, because of the COVID-19 lockdown, NO_2 and CO_2 emissions show a vigorous decrease (30-60%) when measured against 2019 in many European cities including Barcelona, Rome and Paris. Furthermore, a positive effect of the pandemic is observed in reducing water pollution. Water pollution is the common problem of many countries arising from dumping of domestic and industrial wastes into rivers without treatment. During the lockdown, the major industrial sources of pollution have declined or completely stopped. According to real-time monitoring stations of rivers in India, water quality has reached a significant level of purity and met the permissible pollution limit [1]. One more positive effect to be mention is drop in noise pollution. Noise pollution is generally defined as elevated sound levels from different human activities that may lead to harmful effects in living organisms. Noise pollution not only negatively affects humans, contributing to wide range of diseases, but also